

ЯН САДЛАК О ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ В XXI ВЕКЕ

Один из ведущих европейских специалистов по образованию, президент Международной обсерватории по академическому ранжированию и превосходству (IREG Observatory), профессор Ян Садлак на международной конференции «Общественное участие в модернизации высшей школы: роль гражданского общества в имплементации Дорожной карты реформирования высшего образования Беларуси» отметил основные особенности современного высшего образования.

1. Высшее образование стало массовым: в среднем в мире количество студентов составляет 20–25% среди молодых людей. В начале 1990-х гг. этот показатель находился на уровне 10%. Согласно последним данным (Education at Glance, 2016), в странах, подписавших Конвенцию об организации экономического сотрудничества и развития (OECD), 42% людей в возрасте от 25 до 34 лет получают высшее образование. Среди рекорсменов Республика Корея – 69%, Япония – 60%, Канада – 59%, США – 47%.

2. Тенденция перехода к массовому высшему образованию усиливается императивами концепции обучения на протяжении всей жизни, которые фактически создают новый тип спроса на образование. Действительно, сегодня трудно ожидать, что в течение жизни у человека будет одна работа, одна специализация или даже одна профессия. Поэтому повышение квалификации и переподготовка стали частью нашей реальности. В то же время продолжается обсуждение того, зачем нужно высшее образование при возрастающей проблеме трудоустройства выпускников. Последнее, в частности, привело к тому, что многие страны стали пересматривать свои приоритеты в образовательной политике и обращать больше внимания на профессионально-техническое образование. Ранее других осознали необходимость такого баланса Германия, Австрия и Швейцария, где подготовка профессионально-технических кадров всегда занимала очень важное место.

3. Финансирование высшего образования остается одним из самых больших вызовов, которому в скором времени вряд ли могут быть найдены удовлетворительные решения. Введение платы за обучение – это постоянная дилемма. В странах с высокой платой за обучение в вузах все более остро встает вопрос о «студенческих долгах». Это особенно касается США и Канады, где система финансовой помощи отсутствует и «студентам продается будущее, которое они не могут себе позволить». С другой стороны, идея «бесплатного колледжа» в США – это всего лишь популистская фантазия для президентской гонки.

4. Всемирная база данных Международной ассоциации университетов (IAU) включает более 17 тысяч учреждений, которые выдают дипломы о высшем образовании. Но есть множество УВО, которые не вносят свои данные в эту базу. Так, в одной только Индии насчитывается более 20 тысяч УВО. То есть мы даже не владеем в полной мере статистикой, но реальное количество УВО в мире огромно.

Все это создает необходимость каким-то образом оценивать надежность учреждений высшего образования и эффективность их работы. Поэтому такое большое внимание уделяется вопросу аккредитации, которая позволяет устанавливать хотя бы минимальные требования к качеству. И если раньше аккредитация УВО была прерогативой государства, то сегодня ведущую роль в этом вопросе играют независимые организации. Но по-прежнему инструментов для оценки эффективности высшего образования, к которым относятся аккредитация, общие стандарты и рейтинги, не достаточно. А постоянно растущее количество студентов, обучающихся за рубежом, также усиливает спрос и потребность в такой информации.

5. Влияние новых информационных технологий и интернета на процесс обучения, а также на доставку знаний и модели высшего образования. Времена, которые символично можно назвать эрой «доски и мела», канули в историю. Сейчас в аудиториях все чаще

используются проекторы, видео, электронные доски и иные средства визуализации. При этом студенты учатся все более в виртуальной среде. На горизонте – большие перемены, которые могут привести к модификации исторической модели высшего образования как таковой. Некоторые даже говорят о том, что университеты надо будет изобретать заново. Толчком этому послужило появление и развитие онлайн-обучения, в частности предложение дистанционных курсов любым пользователям по всему миру посредством интернета, в том числе приложений для планшетов. Сторонники таких подходов предсказывают, что мощные новые технологии, дающие свободу выбора, в том числе бесплатного онлайн-образования с лучшими профессорами мирового масштаба, со временем уничтожат экономически неэффективные университеты среднего уровня. При этом в свое время возникновение онлайн-курсов рассматривалось как революция в образовании. Но 10 лет спустя стало очевидным, что эти ожидания были завышенными. Согласно данным канадского исследователя Алекса Ушера (Alex Usher), сегодня в системе онлайн-курсов по самым разным областям знаний и специализаций зарегистрировано более 35 миллионов пользователей, но только 3% из них сумели успешно пройти выбранные курсы.

Более взвешенный взгляд на онлайн-образование обнаруживает как указанные проблемы, так и преимущества этой модели, которую иногда называют адаптивным обучением или обучающей платформой, а именно: охват новой категории потенциальных или бывших студентов, диверсификация курсов и эффект мультипликации для модернизации учебных программ с дальнейшим развитием гибридных курсов, сочетающих элементы офлайн- и онлайн-компонентов. Все это должно оказать позитивное влияние на высшее образование.

6. Высшее образование все больше выходит за пределы национальных границ. С академической точки зрения интернационализация высшего образования оказывает важное и положительное влияние на учебную среду. Помимо огромного значения непосредственно для самих иностранных студентов, у которых есть возможность обучаться за рубежом, культурное разнообразие в университетских кампусах приносит пользу, укрепляя демократические ценности, этику, межкультурный диалог и взаимопонимание.

Значительное число университетов напрямую вовлечены в международные отношения через выдачу двойных дипломов, совместные программы, исследовательские проекты, заграничные филиалы и т. д. Многие правительства рассматривают международную активность своих университетов как часть политики общественной дипломатии с долгосрочными последствиями для культурных и экономических связей.

Часто звучат опасения, что интернационализация высшего образования и высокая степень студенческой мобильности ведут к «утечке мозгов». Но есть и положительные примеры, опровергающие данный тезис. Например, в 1980–1990-х гг. китайские студенты массово обучались за рубежом. Многие из них затем вернулись на родину, привнеся с собой свои новые знания, навыки и опыт. Та же история со странами Центральной и Восточной Европы. Когда-то ректор Бухарестского университета – а проблема утечки мозгов в Румынии стояла там еще более остро, чем в Беларуси – сказал: «Мы должны быть щедрыми. Мы должны обучать как для нас, так и для них». То есть обучать как тех, кто уедет учиться за границу и потом вернется, так и тех, кто останется за рубежом. Действительно, стоит быть щедрыми, особенно когда речь идет об образовании. Я уверен, что многие из тех, кто учится за границей, в силу разных причин однажды вернуться, потому что сила притяжения своих корней огромна.

На сегодняшний момент около 3,7 миллиона студентов обучается за границей. Эта тенденция, скорее всего, продолжится, и к 2025 г. количество международных студентов может достигнуть 7,3 миллиона.

Интернационализация высшего образования была одним из аргументов для запуска Болонского процесса. Проблема была в том, чтобы время, проведенное в университете

за границей, было добавлено ко времени обучения на родине и учтено при получении диплома. Болонский процесс помог решить эту проблему с помощью системы перевода и накопления зачетных единиц (ECTS) и других инструментов. Одна из целей Болонского процесса состоит в том, чтобы 20% всех студентов получили опыт международного обучения.

7. Научные исследования: глобальные, высоко-конкурентные, дорогие и совершенно необходимые в контексте Четвертой индустриальной революции. Развитие интернета и сферы виртуальных услуг, робототехника и ее влияние на человеческий труд, развитие науки о жизни, стратегия Голубого океана – все это составляющие Четвертой индустриальной революции, которую также называют экономикой, основанной на знаниях. Очевидно, научные исследования и творчество сегодня играют ключевую роль.

Когда мы говорим об исследованиях, то обычно подразумеваем академические учреждения. Серьезная наука всегда была глобальной, но сегодня это как никогда актуально. Согласно исследованию Королевского общества Великобритании «Знания, сети и нации: Всемирное научное сотрудничество в XXI веке» (“Knowledge, Networks and Nations: Global scientific collaboration in the 21st century”), проведенному в 2011 г., по всему миру работают около 7 миллионов исследователей, которые публикуются в 25 тысячах научных журналов.

Неудивительно, что исследования всемирного уровня и масштаба – это дорогой и высококонкурентный вид деятельности, где лидерами являются университеты, в которых большое значение придается исследовательской работе.

Спрос на высококвалифицированных и талантливых студентов и исследователей – это глобальный феномен, поэтому университеты прилагают серьезные усилия для привлечения таких кадров. Вышеупомянутое исследование говорит о растущей «мультиполярности научного мира», в котором традиционные «передовые исследовательские центры» (расположенные в университетах Северной Америки, Японии и Европы) конкурируют и сотрудничают с новыми игроками, такими как Китай, Индия и Бразилия. Определенный прогресс наблюдается также в некоторых странах Среднего Востока, Юго-Восточной Азии и Северной Африки.

Важно понимать, что указанные тенденции и проблемы в той или иной степени наблюдаются во всех частях мира. Поэтому необходимо очень тесно координировать свои усилия в поисках адекватных ответов на эти непростые вызовы.

В данном контексте отношения между государством и высшим образованием требуют особого внимания. Поскольку высшее образование является важным для большого количества заинтересованных сторон, государство, которое по своей природе должно представлять самые разные интересы, строит отношения с университетами на основе их подотчетности, которая базируется на ряде целей и параметров, касающихся качества и эффективности. Можно говорить о переходе от самостоятельно установленных стандартов к системе внешней верификации качества, основанной на множестве критериев. Университеты больше не могут просто утверждать, что они хорошо справляются со своими обязанностями, и требовать полного доверия, а должны доказать, что обеспечивают действительно высокое качество образования. Но и государство должно признавать, что университетам необходимо свободное пространство, в котором они могут нормально функционировать.

Как следствие этих перемен, возникла необходимость в создании общего базиса для оценки и понятной разным заинтересованным сторонам информации о качестве УВО и их работы. У большинства стекхолдеров нет возможности для проведения всестороннего анализа сложного образовательного процесса как в масштабах одного университета, так и на международном уровне. Потребность в понятной информации, даже если она не будет исчерпывающей, совершенно очевидна. Это то, чем занимаются академические рейтинги, которые за довольно короткий промежуток времени стали общепринятым феноменом в оценке качества и эффективности высшего образования.

В условиях массового высшего образования в глобальном масштабе – одного из позитивных достижений XXI века – возникло невероятное давление на инфраструктуру учреждений образования, что ведет к новым вызовам, касающимся финансирования, управления и администрирования высшего образования на институциональном и системном уровнях. Это касается во многом такой ключевой характеристики современного высшего образования, как исследовательская деятельность. И хотя Гумбольдтовская модель не совсем устарела, но она отражает только один, определенный тип учреждения высшего образования, где большое значение придается исследовательской работе. Именно этой модели отдают предпочтение представители академического сообщества, но она уже не является единственной моделью, которая требуется современной системе высшего образования. Поэтому нужны как университеты мирового уровня, которые будут заниматься передовыми научными исследованиями, так и те, которые будут ориентированы на запросы рынка труда.

Как результат, большинству УВО необходимо диверсифицировать свои миссии. Но это не значит, что они должны полностью отказаться от исследовательской деятельности. В Болонской системе это предусмотрено. И это стоит воспринимать как возможность, а не как тупик.

Высшее образование добилось огромного прогресса в расширении доступа и увеличении возможностей для получения образования. Но мир стремительно меняется, что ведет к культурным, демографическим и технологическим сдвигам и в образовательном процессе. Высшее образование должно продемонстрировать упругость, чтобы сохранить свое богатое наследие, преданность академическим свободам и институциональную автономию, но при этом уметь адаптироваться к ожиданиям общества. Это непростая задача, которая требует смелости и лидерских качеств. Время покажет, как высшее образование справится со всеми стоящими перед ним вызовами.

*Текст по материалам доклада Я. Садлака
подготовил С. Ветохин*